

Германии – аншлюс (*Anschluss*). После освобождения страны (1945 г.) и провозглашения в 1955 г. Австрийской Республики (*Republik Österreich*) в ней сохранилась жесткая централизованная модель федерализма, где компетенция федеральных органов власти значительно шире, чем в других федеративных государствах Западной Европы.

Как видим, в немецкоязычных странах федеративные отношения устанавливались медленно и с многочисленными трудностями. Швейцарские кантоны организовывали конфедеративный союз в течение веков, но были готовы для слабоцентрализованной федерации только к середине XIX века. Германская модель федерального устройства изначально была имперской, возникла как федерация монархий и отличалась умеренной степенью централизации. В Европе Германская федерация является одной из самых молодых – она существует с 1949 года. Австрии, как наследнице мультиэтничной Габсбургской империи, суждено было стать высокоцентрализованной федерацией. Все три немецкоязычных государства сумели создать стабильные конституционно-политические режимы, демонстрируя тем самым, что в эпоху глобализации и эрозии государственного суверенитета при всех различиях в организации государства федеративная форма является перспективной.

И. В. Ковалёва

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ГЕРМАНИИ

Миграционный кризис, спровоцированный дестабилизацией политической ситуации в странах Северной Африки и Ближнего Востока, стал серьезным вызовом для Европейского союза. Приток огромного количества беженцев и мигрантов (в 2015 г. число лиц, впервые ищущих убежища, составило 1 255 600 человек, в 2016 г. морским путем в Европу прибыло еще 363 тыс. человек) потребовал от правительств европейских стран эффективных политико-правовых и социально-экономических мер по разрешению сложившейся кризисной ситуации.

На уровне странового регулирования миграционных процессов ярким примером выступает Германия, применившая разнообразные инструменты политики. По общему количеству принятых мигрантов она является явным лидером в Европе – только в 2015 г. в страну въехало около 890 тыс. человек.

Миграционный кризис характеризовался рядом процессов в социально-экономической сфере.

Во-первых, необходимость единовременного приема и интеграции значительного количества инокультурных мигрантов тяжелым бременем легла на бюджет. Миграционные расходы Германии на обустройство беженцев составляют около 28 млрд евро в год. Возможное позитивное влияние в виде трудового участия мигрантов в национальных экономиках (в среднем они на 25 лет моложе европейцев) нивелировалось недостаточным уровнем

квалификации. Это обуславливает необходимость инвестиций в их интеграцию и повышение квалификации. Однако по мнению специалистов текущий кризис беженцев послужит стимулом к росту экономики в случае существенного расширения (в два и более раз) государственных расходов на программы интеграции. Если сохранить текущий уровень подушевых расходов на беженцев, то ежегодный прирост ВВП в краткосрочной перспективе составит всего лишь 0,005 %, а в долгосрочной – 0,15 %. Существенное расширение и без того немалых государственных расходов на интеграцию беженцев вызывает протест оппозиционных партий и немалой части немецкого общества.

Во-вторых, наблюдается высокий уровень безработицы среди мигрантов, который обусловлен недостаточным уровнем профессиональной подготовки и наличием языкового барьера. Темпы трудоустройства беженцев очень медленны. За 2016 г. было трудоустроено около 35 тыс. человек. Основная масса занята в гостиничном и ресторанном бизнесе. В промышленности и на транспорте беженцы работают в качестве вспомогательного персонала. В 2016 г. на немецких железных дорогах через систему обучения персонала получили работу всего 150 человек. Эксперты считают, что, если в течение ближайших пяти лет удастся трудоустроить 50 % зарегистрированных на бирже труда беженцев, это будет хорошим результатом. Недостаточное стимулирование занятости также обусловлено сложившимися в общественном сознании представлениями, что приезжие отбирают у коренных жителей рабочие места, оказывают давление на средний уровень оплаты труда, соглашаясь работать за более низкую зарплату. Вместе с тем приток беженцев не только не обострил ситуации с занятостью, но и способствовал созданию новых рабочих мест для 50–60 тыс. человек. Речь идет о социальных работниках, преподавателях языка, управленцах, охранниках.

В-третьих, наблюдается рост теневого сектора экономики. В 2016 г. в Германии до 300 тыс. просителей убежища подрабатывали неофициально, порой за мизерную по немецким стандартам плату – 1 евро в час. Неформальная занятость особенно распространена в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, общественное питание, уборка производственных помещений, отельный бизнес, уход за больными. В результате этого законопослушные предприниматели не выдерживают конкуренции и вынуждены закрывать бизнес либо идти на нарушение трудового законодательства, сокращая налоговые издержки. Все это негативно сказывается на экономике страны.

Поэтому главной целью административно-политических усилий является интеграция мигрантов в рынок труда через языковые интеграционные курсы, профессиональное обучение молодежи. Интеграционные курсы стали обязательными, их количество увеличилось, а для ощущения сопричастности к процессу интегрирования участвующие в курсах мигранты должны вносить частичную оплату в размере 10 евро в месяц.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись принимающие беженцев страны, в том числе и Германия, – это процесс сегрегации в городах, т.е.

разделение на благополучные районы для немцев и бедные районы для мигрантов с низкими ценами на жилье. Власти Германии пытаются не допустить чрезмерной концентрации беженцев в крупных городах, расселяя их по федеральным землям с учетом возможности трудоустройства. Однако это не всегда получается.

Политические последствия миграционного кризиса в Германии проявились в подрыве доверия к традиционным политическим партиям, увеличении политического влияния партий правого толка, росту в обществе радикальных настроений.

Германская партийная система основывалась на противостоянии двух основных партий – блока ХДС/ХСС и СДПГ, организовывавших правительственную коалицию либо с третьей по силе партией, либо между собой. Трансформация партийной модели началась еще в конце 1990-х годов. Партийная система усложнилась, произошел отход от «управляемой многопартийности» – появились Партия зеленых, Объединенная левая партия и Альтернатива для Германии (АдГ).

АдГ возникла в 2013 г. вокруг выделившейся из ХДС группы с целью противодействия политике правительства в отношении евроинтеграции. Поддерживая в целом участие ФРГ в Евросоюзе, АдГ выступала за строгое соблюдение всеми участниками финансовых критериев Маастрихтских соглашений, касающихся предельных показателей дефицита госбюджета, госдолга, темпов роста цен. Несоблюдение критериев привело ряд стран к финансовым проблемам, решаемым за счет стран с устойчивой финансовой системой, в первую очередь Германии. Даже с такой «одновопросной» повесткой на выборах в бундестаг в 2013 г. партия получила поддержку 4,8 % избирателей, но все же не преодолела 5-процентный избирательный порог. Миграционный кризис позволил партии нарастить политический капитал. Недовольство неэффективностью миграционной политики (нерешенная проблема нелегальной миграции, рост связанных с мигрантами преступлений, их культурная чуждость) стало основой программы сначала региональных избирательных кампаний партии, а затем и на федеральных выборах 2017 года. В результате был достигнут серьезный электоральный успех – третье место (12,6 % голосов) и руководство тремя из 15 профильных комитетов парламента на фоне наихудших в истории результатов традиционных партий-лидеров. Блок ХДС / ХСС получил 33 %, а СДПГ – 20,5 % голосов.

После создания парламентской фракции депутаты АдГ выступили за значительное сокращение притока мигрантов и против планов реформирования ЕС в ущерб финансовому и государственному суверенитету Германии. На сегодня у нее есть фракции в парламентах всех шестнадцати земель. «Альтернативе» не свойствен излишний популизм, основной упор в партийной пропаганде делается на интересы экономически активных групп населения, решение проблем безопасности и безработицы. Поддержка избирателями АдГ продемонстрировала традиционным партиям необходимость изменения миграционной повестки дня.

При этом реализуемая миграционная политика вызвала недовольство и внутри правящего блока – председатель ХСС премьер-министр Баварии Х. Зеехофер требовал от А. Меркель ограничения притока мигрантов, и со стороны СДПГ, которая еще до выборов заявила, что после выборов станет оппозиционной партией, поскольку участие в правительственной коалиции с ХДС на фоне непопулярности миграционной политики ведет к потере поддержки избирателей. Многие эксперты считают, что главную вину за появление АдГ, за ее успехи на выборах и поворот страны вправо несет канцлер А. Меркель.

Недоверие к проводимой социально-экономической политике обусловило рост радикальных настроений в немецком обществе и появление правопопулистских движений. Наиболее многочисленным из них является движение «Патриоты Европы против исламизации Запада» (ПЕГИДА), организующее многотысячные акции против притока беженцев, исламизации Германии, ложной «политкорректности».

Таким образом, миграционный кризис привел к целому ряду последствий, затронувших экономическую, социальную, политическую сферы, и невзирая на определенные успехи в реализации миграционной политики, требует от властей поиска дополнительных эффективных инструментов регулирования.

Н. И. Марчинская, Н. Л. Черногорова

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В современных условиях развитие отдельных национальных экономик государств оказывается невозможным без включения их в систему международных экономических отношений, составными частями которой являются международная кооперация труда, международное разделение труда и международный торговый обмен.

Особую роль в этих процессах играет трудовая миграция, которая представляет собой необходимое условие глобализации мировой хозяйственной жизни, удовлетворения постоянно меняющихся потребностей рынка труда, восполнения нехватки трудовых ресурсов, связанных со старением населения и снижением рождаемости в развитых странах. Миграция также обеспечивает мобильность и динамизм производительной рабочей силы, усиливает ее инновационность.

Полноправным участником миграционного пространства мирохозяйственной системы является Республика Беларусь, в которой наиболее активной частью миграционных процессов является трудоспособное население.

Беларусь обладает вполне конкурентоспособной на мировом рынке труда рабочей силой. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) за 2017 г. она находится на 54-м месте из 174 стран мира. Возрастание ИРЧП